ИЗ «МОРСКОГО СБОРНИКА»

При свете свечи я долго пересматривал «Морской сборник» за старые годы, валявшийся на столе у Гарта. Я читал о преимуществах службы на парусных кораблях, о нельсоновских капитанах и минах Уайтхэда. Я так увлекся, что заснул только на рассвете.

Константин Паустовский «Черное море»

MOPCKOЙ СБОРНИКЪ,

издаваемый

отъ морскаго ученаго комитета.

томъ первый.

за 1848 годъ.

с. петербургъ.

Въ Морской Тинографии.

1848.

Нет у нас в стране другого такого журнала, который беспрерывно выходил бы на протяжении вот уже без малого полутораста лет — невзирая на все катаклизмы истории и повороты политики, на разительные и кардинальные перемены в самом предмете издания. «Морской сборник», журнал русских военных моряков, основанный в 1848 году. Вся история российского флота умещается на его страницах. История сражений и строения кораблей, развития боевой техники, искусство судовождения, история географических открытий, экспедиций и путешествий, исследований мирового океана и своих, отечественных морей. И вплоть до наших дней — воистину, от парусных фрегатов и до современных атомных крейсеров — журнал стоит на флотской вахте Отечества.

«Морской сборник» за его демократическую и интеллектуальную направленность высоко оценивали лучшие люди России — писатели, публицисты. В 1855 году на страницах «Современника» с обширной рецензией на журнал выступил Н. Г. Чернышевский. Нет возможности перепечатать рецензию целиком, но уже самое ее начало говорит о направленности мыслей автора в оценке журнала.

огласно общему мнению всех внимательно следивших за «Морским сборником» с конца прошедшего года, он составляет одно из замечательнейших явлений нашей литературы, — быть может, самое замечательное во многих отношениях. И достаточно хотя в легком очерке указать основания, по которым произносится такое суждение, чтобы убедить в его справедливости тех читателей, которые сами еще не имели случая познакомиться с достоинствами издания, о котором мы говорим.

⟨...⟩ Быстрое совершенствование замечалось в «Морском сборнике» уже довольно давно; но особенно почетное место в нашей литературе занял он с нынешнего года, когда официальный отдел его расширился вследствие известий о подвигах и судьбе защитников Севастополя, между которыми столь блестящим образом отличались наши черноморские моряки, а неофициальная часть приобрела некоторые новые отделы и существовавший прежде учено-литературный отдел обогатился многими прекрасными статьями.

Следуя порядку программы «Морского сборника» и оставляя, как не зависимый от редакции журнала, чистоадминистративный первый отдел его (постановления и распоряжения правительства), мы начинаем обозрение «Морского сборника» за первые девять месяцев текущего года рассмотрением его второй рубрики, носящей заглавие «Официальные статьи и известия». Это один из тех отделов, которые отличаются особенно превосходным характером и наиболее содействовали в возбуждении сочувствия к «Морскому сборнику» во всех его читателях. Кто подумал бы, что здесь преобладает однообразный и сухой тон, который многим кажется необходимым спутником официального изложения, ошибся бы в настоящем случае: большая часть отчетов и донесений, напечатанных в «Морском сборнике», представляет для внимательного человека чтение поучительное... Чтобы продолжать перечень статей, относящихся к защитникам Севастополя, упомянем о «списках нижних чинов Черноморского флота», постоянно помещаемых в «Морском сборнике»: доселе мы знали только общие цифры, здесь в первый раз было введено прекрасное правило сохранять для памяти имена не только офицеров, но и простых воинов, пострадавших за отечество, и передавать для сведения родственникам известия о их положении. Нет надобности распространяться о впечатлении, которое производят на читателя эти списки:

«Херсонской губернии, Александрийского уезда. Деревня Байдановки. 17-го рабочего экипажа мастеровой Прокофий Клименко. На 10 бастионе, 10-го октября, ядром оторвало левую ногу. Нога отнята выше колена. Выздоравливает. — Деревня Чистополь. Матрос 32-го флотского экипажа Михаил Горкуш, на 4-м бастионе, 22-го октября, осколком бомбы ранен в голову. Рана заживает. Почти здоров...»

Да, мужественные защитники родных укреплений, принадлежащие к морскому ведомству, ваши имена не остались безвестными, они внесены в летопись той осады, которая, благодаря вашей беспредельной храбрости, вынудила у самих врагов признание о доблести русского воина. Вслед за этими списками читатель постоянно находит многочисленные свидетельства о мерах начальства к призрению матросов, оправившихся от ран. Все они были спрашиваемы, в чем теперь состоят их желания,

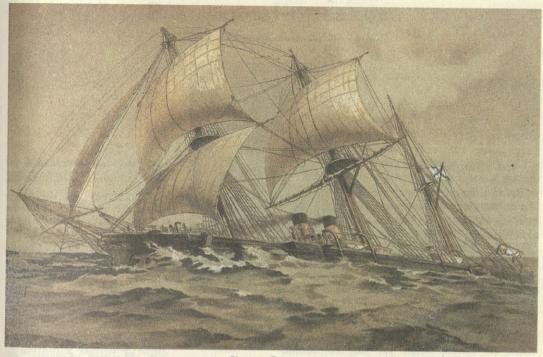
которые по возможности будут выполнены правительством. И сколько скромности, самоотвержения было выказано этими страдальцами! — Вообще, они сохраняли убеждение, что, жертвуя своею кровью, только исполнили свой долг и не считали себя имеющими какие-либо особенные права на благодарность и пособия: нужно было настоятельно требовать, чтобы они высказали свои желания, — иначе они молчали, не думая просить ни о чем; да и будучи настоятельными расспросами принуждены говорить, большая часть из этих воинов ограничивали свои желания — возвращением на бастионы или общим, скромным препоручением себя милостивой заботливости начальства. Вот, например, каковы были ответы 653 раненых матросов, о которых известия передаются в январской книжке «Морского сборника»:

«На вопросы, в чем состоят их нужды, чего они желают для себя или для родных, они почти все единогласно отвечают: «Батюшка царь не оставит нас, а мы желаем, если Господь поможет выздороветь, то поскорее отправиться к товарищам на бастионы, отплатить врагам». При настоятельном же требовании от них указания на способы пособия, выразили желание:

Отправиться на родину	31
Получить пособие для семейств	3
Освободить детей из кантонистов	8
Выкупить сестру из крепостных Не в силах были говорить	

Корвет «Витязь»

Изъявляли вообще упование на милосердие начальства 228; остальные 377 человек просили одной милости — дозволить им вернуться на бастионы и в команды».

Сколько мыслей родят строки, запечатленные такою поразительною правдою! Из 653 человек только 43, да и то единственно по повторенному требованию, изъявляют определенные желания и надежды, — и как скромны эти желания! Остальные — говорят только, что поручают себя милости начальства — пусть оно само чем-нибудь наградит их, если находит достойными награды. А большая часть не произносит даже и этих слов... Как ярко обрисовывается одним таким фактом жизнь русского воина, умирающего за отечество, не ожидая воздаяний! Как хорошо обрисовывается ими жизнь русского простолюдина вообще! — Но морское начальство, как видим из «Сборника», хочет, чтобы верная служба отечеству не осталась без воздаяний для этих людей, столь чуждых даже мысли о воздаянии. И «Морской сборник», исполняя эту цель правительства в литературной сфере, передает нам достойные памяти имена всех нижних чинов его ведомства, проливших кровь за родину, и прилагает к своим книжкам портрет и краткую биографию то одного, то другого из этих

скромных, но истинных героев. Так, при мартовской книжке находим портрет унтер-офицера Круглова, при июньской — квартирмейстера Полукарова, при июльской — боцмана Буденко, при августовской — квартирмейстера Карасикова, при сентябрьской — боцмана Ананьина...

Пусть останутся в памяти России славные эти имена. Благодаря публикациям журнала, из приведенного опроса и высказанных пожеланий, мы вправе видеть, как из отдельных лиц, отдельных имен складывается общий, типический портрет воина, заявляющего о своем долге и нравственной силе. Вот кому должна быть отдана наша признательность, наше восхищение теми свойствами русского человека, которые со всей убедительностью проявились на севастопольских бастионах. И в прошлые времена русские люди поднимались на защиту родной земли, так и теперь — перед нашим взором доблесть сынов отечества. В летописях истории будет жить Севастополь.